

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ФЕНОМЕНЫ

О. В. Шинин

Создание и становление органов военной разведки Народно-революционной армии Дальневосточной республики. 1920–1922 годы

Аннотация: в статье исследуются проблемы создания органов военной разведки Народно-революционной армии Дальневосточной республики, их организационно-штатных преобразований и организация резидентур военной разведки в Китае, Монголии и Приморской области в 1920–1922 гг.

Ключевые слова: история, Дальневосточная республика, Народно-революционная армия, военная разведка, Управление политической инспекции, Разведывательное управление, резидентура военной разведки, К. Калмынь-Эзеретис, Я. Минскер, К. Пшеницын.

Формирование Народно-революционной армии началось в Иркутске после освобождения региона от войск верховного правителя России А. В. Колчака. Основу ее составили местные партизанские и повстанческие отряды и солдаты бывших колчаковских частей, перешедших на сторону советской власти. Приказом Иркутского ревкома от 22 января 1920 г. № 1 армия была поименована Восточно-Сибирской советской армией. А поскольку армия предназначалась в качестве армии буферного государства, позже она была переименована в Восточно-Сибирскую армию¹.

К концу января 1920 г. партизаны очистили почти все районы Прибайкалья от войск интервентов и отрядов атамана Г. М. Семенова. Отступая, белогвардейцы укрепились в Верхнеудинске, сосредоточив здесь свои основные силы. В освобождении Верхнеудинска участвовали партизанские отряды и части Восточно-Сибирской армии. После освобождения города была создана Временная земская власть (областное правительство) Прибайкалья, а при нем — Военное ведомство. С образованием Военного

ведомства при земской власти началось формирование Народно-революционной армии, которое проходило одновременно в Иркутске и Верхнеудинске. Все части бывшей Восточно-Сибирской армии постановлением Временной земской власти Прибайкалья от 10 марта 1920 г. объявлялись частями Народно-революционной армии (НРА) Прибайкалья. В ее состав включались войска бывшей Восточно-Сибирской армии и партизанские отряды, действовавшие в Иркутской губернии и Забайкальской области. Постановлением земской власти от 17 марта 1920 г. главнокомандующим (главком) всеми Вооруженными силами Прибайкалья был назначен бывший командующий 5-й Красной армии Г. Х. Эйхе. При главкоме создавался в качестве оперативного органа штаб, а постановлением от 26 марта 1920 г. — Военный совет (в составе главкома, военного комиссара и члена совета) всех вооруженных сил Прибайкалья и Забайкалья. НРА строилась по образцу Красной армии и руководствовалась директивами Революционного военного совета (РВС), главкома РСФСР и его помощника по Сибири.

Военный совет НРА в апреле–мае 1920 г. провел большую работу по укомплектованию армии личным составом. Были введены новые штаты штаба главкома (управлений и отделов),

¹ См.: Минаев А. И. Правовое регулирование строительства вооруженных сил Дальневосточной Республики (1920–1922 гг.). Дис. ... канд. юрид. наук. Львов, 1980. Л. 24–26.

политотделов, инструкторских и полковых школ по подготовке младшего командного состава, а также штаты строевых соединений и частей, тыловых учреждений, военно-санитарных и ветеринарных подразделений. Таким образом, боевой состав НРА к маю 1920 г. включал 1-ю и 2-ю Иркутские стрелковые дивизии².

В целях разведывательного обеспечения НРА в штабе главкома в структуре Оперативного управления было образовано разведывательное отделение. Его основной задачей являлся сбор информации в отношении белогвардейских формирований и воинских частей интервентов. По-видимому, укомплектование разведотделения профессиональными сотрудниками было сложным мероприятием в условиях «буфера», так как в июне 1920 г. начальнику разведотделения пришлось обратиться к председателю Дальбюро ЦК РКП(б) с просьбой выделить 10 надежных товарищей для несения разведывательной службы. Предполагалось преподавать им небольшой курс агентурной службы и направить в тыл противника с соответствующими заданиями, за выполнение которых выплачивать вознаграждение³.

В Приморской области в конце января 1920 г. власть от главного начальника Приамурского края С. Н. Розанова перешла в руки Приморской областной земской управы (ПОЗУ), которая сформировала Временное правительство (ВП). В начале февраля 1920 г. при правительстве был создан Военный совет, по положению ведавший всеми делами и учреждениями Военного и морского ведомства и занимавшийся военно-законодательной деятельностью (приказ сухопутным и морским силам Временного правительства от 6 марта 1920 г. № 55). Ему подчинялись все сухопутные и морские силы ВП ПОЗУ, которые состояли из партизанских формирований, сводившихся в отдельные бригады, и частей бывшей колчаковской армии, перешедших на сторону восставших. 10 февраля 1920 г. на заседаниях совета были приняты постановления об учреждении должности командующего войсками, подчиненными земской управе, с правами и обязанностями командующего отдельной армией и о создании

при нем штаба (приказы Военсовета по военному и морскому ведомству от 11 февраля № 6 и сухопутным и морским силам Временного правительства от 26 февраля 1920 г. № 32).

Основой для формирования штаба войск ВП ПОЗУ послужил штаб бывшего Приамурского военного округа. Штаб состоял из управлений. В частности, в Управление генералквартирмейстера входило разведывательное отделение (24 офицера, 10 солдат). Сложность периода военной интервенции обусловила, что в разведывательном отделении было 12 переводчиков и 3 толкователя восточных текстов⁴.

С 28 марта по 6 апреля 1920 г. в Чите проходил Первый учредительный съезд представителей трудящихся Забайкалья. На съезде Временная земская власть Прибайкалья передала свои полномочия Народно-революционной власти Дальневосточной республики. Указанное обстоятельство предопределило реорганизацию военного управления. Созданная земской властью Народно-революционная армия Прибайкалья 9 апреля 1920 г. преобразовалась в НРА Забайкалья, а с мая 1920 г. — в НРА Дальневосточной республики (ДВР).

Предположительно в апреле 1920 г. в НРА ДВР был сформирован орган военной стратегической агентурной разведки — регистрационный отдел (регистротдел). В общем виде стоящие перед ним задачи формулировались следующим образом: выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов и намерений враждебных ДВР и РСФСР иностранных государств, а также белогвардейских организаций и вооруженных формирований.

Отдел состоял из отделений войсковой разведки, оперативного и информационного. Отделение войсковой разведки организовывало и осуществляло руководство войсковой разведкой всех видов; оперативное — составляло общий и частный планы агентурных сетей, распределяло задания между местными органами регистротдела и отдельными агентами, снабжало агентуру всем необходимым для работы, опрашивало возвратившихся из-за рубежа агентов и оценивало их сведения; информационное — обрабатывало и обобщало все сведения,

² См.: Минаев А. И. Указ. соч. Л. 29.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 372. Оп. 1. Д. 26. Л. 60.

⁴ См.: Левкин Г. Г. Было, но большем не поросло... Хабаровск, 2006. Л. 21.

полученные из оперативного отделения, иностранных и белогвардейских газет и документов, издавало разного рода сводки, бюллетени, обозрения и т. п.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 г. японские войска, занявшие к тому времени значительную часть территории Приморья, произвели вооруженные выступления во Владивостоке и других городах области. Военный совет ими был арестован. Воинские части, находившиеся во Владивостоке и получившие приказ не оказывать сопротивления, они разоружили без боя. Только отдельные подразделения, расположенные вне города, оказали интервентам сопротивление, однако ввиду отсутствия единого руководства оно носило неорганизованный характер. При отступлении революционных войск из Хабаровска 6 апреля на левом берегу Амура был создан Хабаровский (Восточный) фронт, одной из основных задач которого являлось пресечение попыток японцев проникнуть за Амур.

Вскоре под давлением общественного мнения и консульского корпуса японское командование, не найдя поддержки ни в одной из политических группировок, вынуждено было вновь допустить к управлению Временное правительство ПОЗУ и пойти на переговоры с ним. 29 апреля и 15 июня 1920 г. между японским командованием и ПОЗУ были подписаны соглашения, по которым окончательно прекращались боевые действия⁵.

7 апреля 1920 г. ВП ПОЗУ назначил новым командующим сухопутными и морскими силами Дальнего Востока генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева, который приступил к воссозданию разгромленных Вооруженных сил. Приказом Временного правительства от 17 апреля 1920 г. № 83 был восстановлен Военный совет. Изменилась структура штаба. В числе прочих было расформировано разведывательное отделение (приказ штабу от 21 апреля 1920 г. № 31).

После завершения Гражданской войны в западной части РСФСР партийно-политическим руководством государства было принято решение усилить деятельность разведывательных органов по созданию агентурной сети за рубежом. В связи с этим Регистрационное управление

Полевого штаба (РУ ПШ) РВСР реорганизовывалось. 20 сентября 1920 г. было утверждено новое «Положение о Регистрационном управлении Полевого штаба РВС Республики». 27 сентября приказом № 1961/364 Реввоенсовет Республики утвердил новые штаты Региструпра.

В связи с указанными событиями регистрационный отдел НРА был преобразован в Регистрационное управление Дальневосточной республики, а его структурные подразделения трансформировались в отделы.

В это же время после завершения военных действий против колчаковских войск, встал вопрос о необходимости существования регистрационного отдела штаба 5-й армии РСФСР, который своей деятельностью охватывал глубокий тыл противника. И тогда в целях централизации агентурной сети возникло предложение переместить регистротдел в местность, непосредственно граничившую с обслуживавшимся районом. По докладу начальника регистротдела К. Г. Калныня-Эзеретиса и членов РВС 5-й армии РУ ПШ РВСР отдал распоряжение о передислокации регистротдела из Иркутска на территорию ДВР. В сентябре 1920 г. при поддержке помощника главкома НРА по политической части В. Г. Бисярина регистротдел разместился в Верхнеудинске. Для сохранения конспирации в условиях буржуазно-демократической власти в ДВР Калнынь-Эзеретис присвоил регистротделу условное наименование Управление политической инспекции НРА (УПИ НРА). В качестве основной задачи УПИ НРА было определено ведение стратегической агентурной разведки в отношении Японии, Приморской области, Северной части Монголии, Северной и Центральной частей Китая, Кореи и полосы отчуждения КВЖД в интересах Региструпра ПШ РВСР, 5-й армии и правительства ДВР⁶.

22 октября 1920 г. войска НРА освободили от семеновских войск Читы, вскоре из Хабаровска ушли японские части. Сразу вслед за этим в Читы переехало верхнеудинское правительство, а 28 октября здесь начала работу объединительная конференция представителей областей Дальнего Востока, принявшая новую Декларацию независимости. В Декларации были уточнены границы республики, объявлялось

⁵ См.: Куций В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992. Л. 19, 20.

⁶ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 62. Л. 50.

о созыве Учредительного собрания, избрании временного правительства ДВР и др.

Ликвидация «читинской пробки», освобождение Хабаровска и объединение всех областей Дальнего Востока вокруг Временного правительства ДВР предопределили дальнейшую реорганизацию НРА. 1 ноября 1920 г. по постановлению Временного делового президиума правительства ДВР № 2 главнокомандующим всеми Вооруженными силами ДВР, находившимися на территории Прибайкальской, Забайкальской, Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской областей, был утвержден Г. Х. Эйхе⁷.

Главком НРА провел коренную реорганизацию армии по типу регулярных войск Красной армии. В результате приказом главкома от 8 ноября 1920 г. № 4 все Вооруженные силы (регулярные, партизанские, повстанческие) были реорганизованы в четыре стрелковые, одну кавалерийскую дивизию, две отдельные кавалерийские бригады и сведены в 1-ю Забайкальскую и 2-ю Амурскую армии⁸.

Разведывательные подразделения были сформированы при 2-й Амурской армии, стрелковых и кавалерийской дивизиях. Так, регистрационный отдел 2-й Амурской армии насчитывал 27 штатных и 52 секретных сотрудника, регистрационный отдел 2-й Верхнеудинской дивизии — 20 штатных и 52 секретных сотрудника, регистрационный отдел 1-й Забайкальской кавалерийской дивизии — 4 штатных и 9 секретных сотрудников⁹.

10 декабря 1920 г. вопрос об организации зарубежной агентурной разведки обсуждался на заседании Дальбюро ЦК РКП(б). В процессе подготовки решения по данному вопросу было установлено, что агентуру для сбора разведывательных сведений направляют за границу различные учреждения ДВР. Это приводило к неэффективному расходованию государственных средств, а кроме того исключало возможность правильной организации агентурной работы и затрудняло всестороннюю обработку получаемых сведений.

В результате было принято решение объединить всю тайную заграничную агентуру в

УПИ НРА. Всем учреждениям ДВР, имеющим заграничную агентуру, предписывалось немедленно передать таковую в УПИ с личными делами, имуществом и средствами. Предусматривалось также, что впредь ни одно учреждение ДВР не имеет права организовывать аппараты тайной заграничной агентуры по собственной инициативе. Указанное решение 20 декабря 1920 г. было объявлено приказом политического эmissара всех Вооруженных сил ДВР В. П. Бельгова¹⁰.

В Приморской области в связи с вхождением войск в состав НРА ДВР была произведена реорганизация воинских частей, ведомств и учреждений, они начали переводиться на новые штаты (приказ сухопутным и морским силам Приморской области от 31 января 1921 г. № 72). Штаб сухопутных и морских сил Приморской области был слит со штабом Владивостокской крепости и переименован в штаб сухопутных и морских сил Приморского района и крепости Владивосток (приказ от 8 февраля 1921 г. № 97).

19 марта 1921 г. приказом сухопутным и морским силам Приморской области и крепости Владивосток № 202 в составе штаба было сформировано управление помощника по оперативной части, в составе которого образовано разведывательное отделение.

Правительство и военное руководство ДВР приняли также отвечающие сложившейся обстановке меры по улучшению охраны границы. В республике были созданы пограничные районы и пограничные части. 17 ноября 1920 г. на основании приказа главкома Г. Х. Эйхе было сформировано Управление начальника пограничных районов во главе с начальником, подчинявшимся непосредственно главкому НРА ДВР¹¹.

В аппарате одного из пограничных районов (Манзо-Акшинского) был сформирован регистрационный отдел, в штате которого насчитывалось 7 штатных и 15 секретных сотрудников¹².

В январе 1921 г. в центральной России прошла реорганизация системы военного управле-

⁷ См.: Минаев А. И. Указ. соч. Л. 33.

⁸ См.: Минаев А. И. Указ. соч. Л. 34.

⁹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 112. Л. 38.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 62. Л. 60.

¹¹ См.: Хитин М. С. Пограничная охрана Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2006. № 4. Л. 6.

¹² РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 112. Л. 38.

ния и постановлением Реввоенсовета Республики был образован единый Штаб РККА. В связи с этим с 7 по 13 марта 1921 г. Регистрационное управление провело в Москве совещание представителей центрального разведывательного аппарата и регистрационных отделов фронтов, округов и армий, на котором всестороннее обсуждение получили вопросы предстоящей перестройки организационной структуры и деятельности военной разведки. Совещание подвело итоги работы разведки за прошедший период и наметило общие принципы реорганизации, которые и легли в основу нового положения. В соответствии с этой общей линией на реорганизацию центрального военного аппарата приказом РВСР от 4 апреля 1921 г. № 785/141 был упразднен Региструпр ПШ РВСР и создано Разведывательное управление (Разведупр) Штаба РККА, 4 апреля 1921 г. утверждены положение о нем и его штаты.

В соответствии с изменившейся структурой Разведупра были переработаны положения и штаты разведывательных органов на местах. Согласно утвержденному приказом РВСР от 10 мая 1921 г. № 990/175 положению о Разведывательном управлении штаба фронта (слитого с округом) на него возлагались примерно те же задачи, что и на Разведупр Штаба РККА, только в меньшем масштабе. Так, в пункте 3 положения указывалось, что в ведение Разведупра штаба фронта (округа) входят:

- организация стратегической агентурной разведки в сопредельных с фронтом (округом) странах;

- организация активной разведки в тылу противника (по распоряжению командования в зависимости от требований обстановки и в соответствии с общими указаниями Разведупра Штаба РККА);

- ведение по мере необходимости и по указаниям Разведупра разведки в политической, экономической и дипломатической областях в сопредельных государствах;

- получение и обработка всякого рода изданий иностранной прессы, военной и военно-политической литературы разведываемых стран;

- обработка и издание материалов по всем видам разведки с составлением сводок, описаний и обзоров в соответствии с общими указаниями;

- установление связи с местными представителями тех ведомств, которые имеют заграничную агентуру, и получение через них необходимых Разведупру сведений, добываемых этими ведомствами;

- руководство деятельностью разведывательных органов в армии и других войсковых соединениях, подчиненных штабу фронта (округа), и назначение по согласованию с соответствующим командованием начальников этих органов.

К маю 1921 г. Правительству ДВР стало очевидным, что на содержание почти стотысячной армии средств катастрофически не хватает. Как сообщал по инстанции директор Государственной политической охраны (ГПО) ДВР В. В. Попов НРА испытывала крайний недостаток в обмундировании, «...нет и половины необходимого. Бойцы получают в среднем полпайка, приварочные и жиры отсутствуют. Среди бойцов попрошайничество, нищенство»¹³.

Вопросы укрепления НРА стали особенно актуальными после того, как 26 мая 1921 г. остатки каппелевских войск, находившиеся в Приморье, при поддержке частей японского экспедиционного корпуса, нейтрализовавших немногочисленные воинские части Владивостокского гарнизона, осуществили вооруженный переворот и передали власть Приамурскому временному правительству (ВПП).

В целях обороны ДВР постановлением Дальбюро от 1 июня 1921 г. вся территория республики делилась на три боевых участка: 1) Западный – от р. Селенга до ст. Маньчжурия и р. Аргунь; 2) Амурский – до Хабаровска; 3) Приморский – партизанский район. Для объединения командования партизанскими формированиями постановлением Дальбюро и распоряжением главкома НРА от 31 мая 1921 г. был создан Революционный совет партизанских отрядов Приморья.

Постановлениями правительства ДВР от 27 и 30 июня 1921 г. вновь учреждался Военный совет Народно-революционной армии и флота и назначались члены Военного совета (объявлено приказами Военсовета от 30 июня 1921 г. № 1 и 2). Для объединения всего высшего военного управления Вооруженными силами ДВР

¹³ См.: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток, 2003. Л. 429.

и сокращения штатов Военсовет НРА приказом от 30 июня 1921 г. № 4 объединил штаб главкома и главный штаб в единый штаб НРА, военный министр стал одновременно главкомом и председателем Военсовета НРА. В должность председателя Военного совета, главнокомандующего всеми Вооруженными силами и военного министра ДВР вступил прибывший из Советской России В. К. Блюхер.

Дальбюро ЦК РКП(б), правительство ДВР и главком провели ряд мероприятий по реорганизации НРА. Была проведена реформа, направленная на укрепление аппарата военного управления, порядка комплектования и прохождения военной службы, подготовку командных кадров и др. Был разработан стратегический план обороны ДВР с учетом возможности нападения белогвардейцев и интервентов со стороны Приморья, Маньчжурии и Прибайкалья (барона Унгерна из Монголии). Существенным недостатком разработанного плана являлась уверенность в том, что «в ближайшее время нельзя ожидать решительного наступления из Южного Приморья на Хабаровск»¹⁴.

Ввиду значительного некомплекта личного состава в НРА и невозможности его пополнения в ближайшее время приказом Военного совета от 10 июля 1921 г. № 39 стрелковые дивизии были переформированы в отдельные стрелковые бригады; 2-я Амурская армия и Забайкальская кавалерийская дивизия сведены в Амурскую стрелковую дивизию, на пополнение которой обращались 4-я Благовещенская, 5-я Хабаровская стрелковые дивизии и Отдельная Троицкосавская кавбригада. Отдельная Сретенская кавбригада расформировывалась.

Ввиду отдаленности и обособленности Амурской, Приамурской и Приморской областей начальнику Амурской стрелковой дивизии приказом Военного совета от 12 июля 1921 г. № 44 предоставлялись права командующего войсками этих областей.

В рамках проводившейся военной реформы реорганизации подверглись и органы военной разведки НРА. Так, в соответствии с утвержденным приказом РВСР от 10 мая 1921 г. № 990/175 положением о Разведывательном управлении штаба фронта (слитого с округом)

в августе 1921 г. Регистрационное управление ДВР было преобразовано в Разведывательное управление при Военном совете Народно-революционной армии (РУ ВС НРА) с возложением на него задач, предусмотренных указанным положением.

Организационно Разведупр ВС НРА состоял из трех отделов: 1-й отдел организовывал и руководил войсковой разведкой, 2-й отдел вел постановкой агентурной разведки, 3-й отдел обрабатывал добываемые агентурные материалы, а также сообщения белогвардейской и иностранной печати, готовил разного рода аналитические и обобщающие документы. На формирование 2-го отдела Разведупра обращались личный состав и материально-техническое имущество УПИ НРА, которое расформировывалось. Начальником 2-го отдела Разведупра был назначен бывший начальник УПИ НРА К. Г. Калнынь-Эзеретис¹⁵.

Ликвидировались дивизионные разведывательные аппараты. Для решения разведывательных задач непосредственно в приграничных районах и прифронтовой полосе были созданы разведывательные пункты в Благовещенске (1 сотрудник) и в низовьях Амура (3 сотрудника), передаточные пункты на ст. Мацневская (1 сотрудник) и ст. Мангут (1 сотрудник)¹⁶.

Осенью 1921 г., несмотря на серьезные проблемы с материально-техническим и продовольственным обеспечением НРА и возрастающую угрозу из Приморья, сокращение армии продолжилось. Вместо окружных воинских управлений были образованы два военных округа, возглавлявшиеся военными советами: Приамурский — на территории Амурской, Приамурской и Приморской областей (приказ Военсовета НРА от 21 сентября 1921 г. № 261) и Забайкальский — на территории Забайкальской и Прибайкальской областей (приказ от 3 ноября 1921 г. № 360).

В штабе Забайкальского военного округа в соответствии с приказом от 3 ноября 1921 г. № 360 был образован оперативно-разведывательный отдел, состоявший из оперативного (8 человек) и разведывательного (4 человека) отделений.

¹⁴ См.: Минаев А. И. Указ. соч. Л. 41; Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток. 2003. Л. 430.

¹⁵ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 221. Оп. 1. Д. 691. Л. 13.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 112. Л. 38.

В штабе Приамурского военного округа также был сформирован разведывательный отдел. К 1 ноября 1921 г. в составе разведотдела было создано 2-е отделение (агентурное), реорганизованное из регистрационного отдела 2-й Амурской армии (дивизии) по штатам, объявленным приказом от 21 сентября 1921 г. № 261. В зоне оперативной ответственности (Амурская и Приморская области, Приамурье, Сахалин, побережье Тихого океана, приграничные районы Маньчжурии и Кореи) 2-е отделение должно было вести агентурную разведку военного и политического характера. В оперативном отношении 2-е отделение подчинялось члену Военсовета округа Б. Н. Мельникову¹⁷.

Реформы НРА в июне–августе проходили в условиях ведения боевых действий 5-й Красной армией с участием Троицкосавской и Сре́тенской кавбригад НРА против войск барона Унгерна, вторгшихся из Монголии в пределы Советской России к югу от озера Байкал. При этом 35-я стрелковая и 5-я кавалерийская Советские дивизии вошли в пределы ДВР, обеспечивая ее оборону.

Значительное внимание командованием НРА уделялось развертыванию партизанских формирований в Приморской области. После майского переворота во Владивостоке милиционеры, бойцы конвоя командующего войсками Приморской области, часть коммунистов и комсомольцев из Владивостока, ответственных работников и народоармейцев из других городов ушли в партизанские районы, пополнив там регулярные части НРА и формировавшие партизанские отряды.

С целью объединения действий разрозненных партизанских отрядов 31 мая был создан Военный совет повстанческих отрядов. В целом за лето 1921 г. в Приморье была проведена значительная работа по организации партизанских отрядов. Наместились партизанские районы: Спасский, Приханкайский, Сучанский и Никольск-Уссурийский.

Пытались оказать помощь нарождавшемуся партизанскому движению и органы военной разведки НРА. В июле 1921 г. в партизанскую столицу Приморья Анучино прибыл уполномоченный разведотдела 2-й Амурской армии

Г. Попов-Федоров («Георгий»). В его задачи входила организация получения военной и политической разведывательной информации в интересах командования 2-й Амурской армии и партизанского руководства.

Как оказалось, при партизанском штабе уже имелся осведомительный отдел, который возглавлял бывший помощник начальника Приморского областного отдела ГПО М. А. Анисимов. В планах отдела было учредить своих уполномоченных при штабах партизанских отрядов и резидентов в областных центрах во Владивостоке, Гродеково, Никольск-Уссурийске, Спасске, Сучане. Агентурный аппарат отдела состоял из 19 секретных сотрудников, большей частью проходивших ранее службу в облотделе ГПО во Владивостоке. Однако разведывательную информацию осведотдел получал нерегулярно и в основном решал контрразведывательные задачи¹⁸.

30 ноября 1921 г. белоповстанческие части, дислоцировавшиеся на железнодорожном направлении, под командованием генерала В. М. Молчанова были выпущены японцами из «нейтральной зоны», которая разделяла территории, контролируемые ДВР и японскими войсками в Приморье, и начали наступление на Хабаровск¹⁹.

7 декабря 1921 г. Дальбюро ЦК РКП(б), обсудив вопрос о событиях в Приморье, постановило: уделить «максимум внимания образовавшемуся фронту». Всю полноту власти в Приморской и Приамурской областях оно вручило Временному народно-революционному комитету. Для усиления партизанского движения в тыл врага по этому решению Дальбюро направило 13 опытных командиров и партийных работников, в их числе К. Ф. Пшеницына, П. Д. Никитенко и А. К. Флегонтова; Пшеницын получил полномочия от РУ ВС НРА по организации взаимодействия с владивостокской резидентурой Разведупра²⁰.

11 декабря 1921 г. прибывшие из Читы в Хабаровск К. Ф. Пшеницын и П. Д. Никитенко

¹⁸ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 78, 78об.

¹⁹ См.: Ципкин Ю. Н. Борьба коммунистического подполья Приморья против белых режимов в 1921–1922 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): Сб. науч. ст. Вып. 4. Хабаровск: Краевой краеведческий музей, 2004. Л. 175, 176.

²⁰ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 67; Оп. 19486. Д. 3. Л. 5.

¹⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦА МО РФ). Ф. 23. Оп. 17756. Д. 1. Л. 189, 190.

приняли участие в совещании с заместителем главкома НРА С. М. Серышевым, членами Военсовета Приамурского военного округа П. П. Постышевым и Б. Н. Мельниковым. На совещании было принято решение о создании Военного совета партизанских отрядов Приморья, в который вошли П. Д. Никитенко и А. К. Флегонтов (командующий партизанскими отрядами), председателем назначался К. Ф. Пшеницын. Перед партизанами была поставлена задача нанести удары по белогвардейцам, наступавшим на Хабаровск.

Военный совет для реализации указанной задачи принял также меры к развитию организованного корейского революционно-го движения в пограничных пунктах и переброске корейских частей на территорию Кореи в Посьет-Хунчунском военном районе. Все остальные корейские революционные отряды были объединены единым командованием, подчиненным Военному совету партизанских отрядов Приморья²¹.

В период активизации боевых действий в районе Хабаровска и Читы директивой Военсовета НРА от 18 декабря 1921 г. № 1817/оп был создан Восточный фронт, на формирование штаба которого обращался штаб упраздненного Приамурского военного округа. В штабе функционировал разведывательный отдел, который руководил войсковой разведкой, а также организовал освещение тылов противника на глубину до 70 верст лазутчиками²².

В связи с подготовкой меркуловцев, а затем и правительства Дитерихса к новому выступлению против ДВР руководство республики, учитывая уроки декабрьского отступления и боев у Волочаевки, приняло меры для укрепления своих Вооруженных сил. Приказом Военного совета от 2 мая 1922 г. № 277 все войска НРА объединялись в Сводную стрелковую дивизию трехбригадного состава. Штаб войск Восточного фронта был расформирован. Образуялся штаб войск Приамурского края. Был также упразднен Забайкальский военный округ, поскольку боевых частей на его территории практически уже не имелось. Из оставшейся там кавалерии организовывался Отдельный Забайкальский кавалерийский полк.

²¹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 103. Л. 11.

²² ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 56.

2-е отделение образованного в штабе Сводной стрелковой дивизии разведотдела организовывало резидентские звенья в Хабаровске, Николаевске на Амуре, на ст. Иман, ст. Вяземская, ст. Розенгартовка. В штаб партизанских отрядов был направлен специальный уполномоченный с целью налаживания взаимодействия и координации разведывательной работы²³.

Вышеуказанным приказом в отмену приказов Военсовета от 9 ноября 1921 г. № 370 и от 13 декабря 1921 г. № 449 было объявлено о сокращении штатов Разведупра Штаба НРА и Флота. Новая оргштатная структура Разведупра включала: отделение войсковой разведки (2 человек и помощники начальника отделения по числу дивизий), агентурное отделение (20 человек), информационное отделение (8 человек), литография (5 человек) и разведывательные курсы (6 человек)²⁴.

В июне 1922 г. пополнение НРА за счет частей РККА продолжилось. Для прикрытия границы ДВР с Маньчжурией была направлена 35-я стрелковая дивизия 5-й армии. 104-ю бригаду Советских войск включили в состав НРА и переформировали в 1-ю Забайкальскую стрелковую дивизию. Сводная стрелковая дивизия в период с 20 июля по 7 августа 1922 г. была переформирована во 2-ю Приамурскую стрелковую дивизию. В результате передачи большого количества воинских частей для НРА 22 сентября 5-я армия была расформирована.

Продолжилось также сокращение и органов военной разведки НРА. 24 июля 1922 г. Разведупр был реорганизован в разведывательный отдел Штаба НРА и Флота, приказом № 80 объявлялись новые штаты отделений, входивших в состав отдела. Начальником 2-го агентурного отделения был назначен М. А. Петровский, в составе отделения была сформирована оперативная часть, помощником начальника отделения по оперативной части назначался А. И. Протопопов²⁵.

В условиях предстоящего завершения военных действий предусматривался переход частей НРА на штаты мирного времени, что и было объявлено приказом НРА и Флота от 21 августа № 272. Указанный приказ не преду-

²³ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 78.

²⁴ РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 507. Л. 37.

²⁵ РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 718. Л. 92об.

сма­три­вал на­ли­чие раз­вед­чи­тель­ных ор­га­нов в ди­ви­зиях и, по м­не­нию раз­вед­от­де­ла Шта­ба НРА и Ф­ло­та, дан­ное об­сто­я­тель­ство гро­зи­ло на­ру­ше­ни­ем пра­виль­но по­ста­нов­лен­ной раз­вед­служ­бы в част­ях НРА. Раз­вед­от­дел вы­шел с хо­да­тай­ством пе­ред ко­ман­до­ва­ни­ем НРА о с­фор­ми­ро­ва­нии при ди­ви­зиях раз­вед­чи­тель­ных част­ей. В ре­зуль­та­те бы­ло из­да­но цир­ку­ляр­ное рас­по­ря­же­ние о с­фор­ми­ро­ва­нии за счет об­щей чис­лен­но­сти ди­ви­зии раз­вед­част­ей в со­ста­ве: на­чаль­ни­ка, двух по­мо­щ­ни­ков и од­но­го пе­ре­пис­чи­ка²⁶.

В со­от­вет­ствии с при­ка­за­ми № 455, 456, 478 от 12 сен­тяб­ря 1922 г. струк­ту­ра раз­вед­чи­тель­но­го от­де­ла бы­ла в­но­вь из­ме­не­на. Струк­ту­ру раз­вед­от­де­ла со­ста­ви­ли: от­де­ле­ние вой­ско­вой раз­вед­ки (6 че­ло­век), ин­фор­ма­ци­он­но-ста­ти­сти­че­ское от­де­ле­ние (12 че­ло­век), аген­тур­ное от­де­ле­ние (в ко­то­рое вхо­ди­ли: опе­ра­тив­ная (4 че­ло­век), тех­ни­че­ская (5 че­ло­век) и фи­нан­со­во-хо­зяй­ствен­ная част­и (6 че­ло­век).

Пос­ле окон­ча­ния Граж­дан­ской вой­ны и ино­стран­ной вой­ен­ной ин­тер­вен­ции на Даль­нем Вос­то­ке по по­ста­нов­ле­нию На­род­но­го со­бра­ния ДВР от 14 но­яб­ря и дек­ре­ту ВЦИК от 15 но­яб­ря 1922 г. Даль­не­вос­точ­ная рес­пуб­ли­ка вклю­ча­лась в со­став РСФСР. При­ка­зом Во­ен­но­го со­ве­та НРА от 16 но­яб­ря 1922 г. № 1 объ­яв­ля­лось по­ста­нов­ле­ние РВСР о пе­ре­име­но­ва­нии НРА ДВР в Крас­ную ар­мию, а Во­ен­но­го со­ве­та — в Ре­во­лю­ци­он­ный вой­ен­ный со­вет. В со­от­вет­ствии с по­ста­нов­ле­ни­ем РВСР при­ка­зом РВС вой­ск Си­би­ри от 22 но­яб­ря 1922 г. № 728/50 НРА ДВР пе­ре­име­но­вы­ва­лась в 5 (с 1 ию­ля 1923 г. — 5 Крас­но­зна­мен­ную) ар­мию.

В но­яб­ре 1922 г. при­ка­зом 5 ар­мии № 51 су­ще­ство­вав­ший штат раз­вед­от­де­ла шта­ба НРА в 30 штат­ных еди­ниц был уп­разд­нен и от­дел был ре­ор­га­ни­зо­ван по штату бы­вше­го раз­вед­от­де­ла шта­ба 5-й ар­мии в сле­ду­ю­щем со­ста­ве: на­чаль­ник (он же вой­ен­ком), по­мо­щ­ник (он же на­чаль­ник аген­тур­ной част­и), со­труд­ник для по­ру­че­ний по вой­ско­вой раз­вед­ке, аген­тур­ная част­ь (11 че­ло­век), ин­фор­ма­ци­он­но-ста­ти­сти­че­ское от­де­ле­ние (8 че­ло­век). Все­го 22 че­ло­век²⁷. На раз­вед­от­дел шта­ба 5-й ар­мии бы­ли воз­ло­же­ны за­да­чи ве­де­ния раз­вед­ки во всем Ки­тае, в Мон­го­лии и Япо­нии. На­чаль­ни­ком от­де­ла был на-

значен послед­ний ру­ко­во­ди­тель раз­вед­от­де­ла НРА А. К. Ранд­мер.

Для не­по­сред­ствен­но­го со­бра раз­вед­чи­тель­ной ин­фор­ма­ции на тер­ри­то­рии Ки­та­я, Ко­реи, Мон­го­лии и в При­мор­ской об­ла­сти в рас­с­ма­три­ва­е­мый пе­ри­од со­зда­ва­лись ре­зи­ден­ту­ры.

В ок­тяб­ре 1920 г. по­сле пе­ре­дис­ло­ка­ции ре­гис­трот­де­ла шта­ба 5-й ар­мии на тер­ри­то­рию ДВР и транс­фор­ма­ции его в Уп­рав­ле­ние по­ли­ти­че­ской ин­спек­ции НРА в ве­де­нии УПИ на­хо­ди­лись ре­зи­ден­ту­ры в Хар­бине (со­зда­на в фев­ра­ле 1920 г., ре­зи­дент «Слад­ко­пе­вец»), в Урге (со­зда­на в ию­ле 1920 г., ре­зи­дент Чер­няк), во Вла­ди­вос­то­ке (со­зда­на в де­каб­ре 1920 г., ре­зи­дент А. В. Оди­нцов — «То­ка­рев», «Ми­хаил»), Троиц­ко­сав­ске (со­зда­на в ию­ле 1920 г., ре­зи­дент «Па­нов»), в Са­ха­ляне (со­зда­на в сен­тяб­ре 1920 г., ре­зи­дент «Ко­мар»), в Чи­те (со­зда­на в ок­тяб­ре 1920 г., ре­зи­дент «Жу­рав­лев»), на ст. Мань­чжу­рия (со­зда­на в ок­тяб­ре 1920 г., ре­зи­дент Е. Берд­ни­кова), в Ци­ци­ка­ре (со­зда­на в но­яб­ре 1920 г., ре­зи­дент «Пуш­кин»).

В ка­че­стве ос­нов­ных за­дач ре­зи­ден­ту­рам бы­ло по­ру­че­но ос­ве­щать: хар­бин­ской — Хар­бин, КВЖД от ст. Ци­ци­кар до ст. По­гра­нич­ная, ги­рин­скую же­лез­но­до­рож­ную вет­ку, Ги­рин­скую и Ци­ци­кар­скую про­вин­ции; ур­гин­ской — Се­вер­ную Мон­го­лию и пу­ти со­об­ще­ния от г. Урги до рос­сий­ской гра­ни­цы; вла­ди­вос­то­кской — юж­ную и цен­траль­ную част­ь При­мор­ской об­ла­сти, по­бе­ре­жье Охот­ско­го мо­ря, се­вер­ную окон­че­ность Са­ха­ли­на, Япо­нское мо­ре, гра­ни­цы Ко­реи, Уссу­рий­скую же­лез­ную до­ро­гу; тро­иц­ко­сав­ской — юго-за­пад­ную част­ь За­бай­каль­ской об­ла­сти, Троиц­ко­сав­ск и Се­лен­гин­ский уезд, се­вер­ную по­гра­нич­ную по­лосу Мон­го­лии; са­ха­лян­ской — (г. Са­ха­лян, Амур­скую же­лез­ную до­ро­гу до Ха­ба­ров­ска, тракт Са­ха­лян–Ци­ци­кар и при­ле­га­ю­щую к нему мест­ность; чи­тин­ской — Чи­ту и при­ле­га­ю­щий ра­йон; мань­чжу­рской — восточ­ную част­ь За­бай­каль­ской же­лез­ной до­ро­ги, восточ­ную вет­ку КВЖД и при­ле­га­ю­щие мест­но­сти, Нер­чин­ский за­вод, го­ро­да Гань­чжур и Ку­ре­лен; ци­ци­кар­ской — Амур­скую же­лез­ную до­ро­гу, Ха­ба­ров­ский тракт, Са­ха­лян, Ци­ци­кар, ре­ку Зея и юж­ную гра­ни­цу по Амуру²⁸.

Ре­зи­ден­ту­ры в Чи­те и Троиц­ко­сав­ске по­сле ос­во­бо­жде­ния э­тих го­ро­дов от бе­логвар-

²⁶ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 17751. Д. 4. Л. 8, 8об.

²⁷ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 17751. Д. 4. Л. 24.

²⁸ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 17787. Д. 3. Л. 4, 4об.

дейских и японских войск были ликвидированы (в ноябре 1920 г. и январе 1921 г. соответственно).

В 1921 г. УПИ НРА организовало резидентуры в Пекине и Шанхае. Так, резидентура в Пекине была создана в апреле 1921 г. под руководством Михайловского-Кравченко. Перед резидентом были поставлены задачи выяснить организацию и дислокацию китайских войск, их укомплектованность, порядок снабжения, командный состав, взаимоотношения пекинского правительства с властями южных провинций, осветить группировки У Пейфу и Чжан Цзолина, изучить другие военно-политические группировки²⁹.

Для организации резидентуры в июне 1921 г. туда был командирован прибывший из Дальбюро ЦК РКП(б) «Мошанский». Его помощником стал опытный работник, одно время руководивший харбинской резидентурой, «Гриневич»³⁰. Резидентуре было поручено: выяснить организацию китайской армии и флота, дислокацию и передвижение частей, их снабжение; организацию вооруженных соединений иностранных государств, экономическое и политическое положение в Шанхае; осветить деятельность китайских военно-политических группировок³¹.

Резидентуры в Монголии и Китае создавались также армейскими и дивизионными органами военной разведки. Так, резидентуры военно-исторического отдела при 2-й Верхнеудинской дивизии функционировали с марта по октябрь 1921 г. в пос. Маньчжурия, летом 1921 г. в Хайларе, Цицикаре и на ст. Чжалайнор. Регистротдел штаба 2-й Амурской армии создал и руководил резидентурой в Харбине (март–май 1921 г.), а также временно с марта по сентябрь 1921 г. руководил резидентурой УПИ НРА во Владивостоке.

Создание агентурной сети в тылу противника на Дальнем Востоке являлось одной из первостепенных задач органов военной разведки. Особое место в агентурной разведке отводилось резидентам, которые подбирались из числа партийных работников, преданных делу революции и обладавших соответствующими

личными и деловыми качествами. В основу вербовочной работы были положены:

– классовый принцип: в разведку привлекались только лица из социально близких советской власти групп населения (рабочие, крестьяне, интеллигенция), выходцы из эксплуататорских классов в разведку вербовались в исключительных случаях;

– патриотизм: в разведку привлекались люди, горячо любящие Родину и готовые ради ее блага выполнить любое задание;

– осведомленность в военном деле: вербовка производилась преимущественно среди людей, сведущих в военном деле;

– партийность: в качестве резидентов и для другой руководящей работы в разведку привлекались исключительно коммунисты и комсомольцы; рядовые агенты по возможности также подбирались из числа коммунистов и комсомольцев.

Вместе с тем жизнь вносила свои коррективы в деятельность органов военной разведки. Вербовка на партийной, классовой и патриотической основе позволила привлечь в разведку много преданных людей, однако они, как правило, не имели опыта разведывательной работы, а многие из них не имели не только высшего, но и необходимого общего (среднего) образования, не знали иностранных языков и не обладали достаточными военными знаниями. Этот недостаток давал о себе знать на протяжении всего периода существования ДВР.

Так, из 6 резидентов на ст. Маньчжурия с октября 1920 г. по декабрь 1921 г. только Бердникова и Хрящев были членами РКП(б), общее среднее образование имела Бердникова, общее техническое – Хрящев и Дресков; возраст Бердниковой, Хрящева и Дрескова не превышал 25 лет. Из 5 резидентов в Харбине с февраля 1920 г. по декабрь 1921 г. только Сладкопеевцев, Минскер и Петров были членами РКП(б), которые имели общее среднее образование и возраст которых не превышал 37 лет.

Резидент для решения поставленных перед резидентурой задач формировал агентурную сеть из агентов на месте (осведомителей), маршрутных агентов, и ходоков (курьеров для связи). Агенты на месте насаждались в наиболее значимых пунктах освещавшегося района. Так, харбинская резидентура имела таких агентов в Харбине, Дайрене, Чанчуне, Мукдене,

²⁹ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 60б, 7.

³⁰ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 4, 40б.

³¹ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 4, 40б.

одно время в середине 1921 г. даже в Шанхае и Пекине. На 1 ноября 1920 г. в харбинской резидентуре было 3 агента на месте, на 1 января 1921 г. — 4, на 1 апреля 1921 г. — 6, на 1 августа 1921 г. — 5, на 1 декабря 1921 г. — 5.

Маршрутные агенты направлялись с индивидуальными разведывательными заданиями с территории ДВР в отдельные пункты, либо по маршрутам в районах оперативной ответственности резидентур. Однако, как следует из документов военной разведки, в исследуемый период термины «агент на месте (осведомитель)» и «курсирующий агент» нередко использовались как синонимы.

Разведывательная работа за рубежом до конца 1921 г. носила ярко выраженный характер лазутческой деятельности. Выполняя задания по сбору разведывательной информации, секретные сотрудники военной разведки использовали методы наблюдения и выведывания. Вербовка источников информации не осуществлялась. Добывавшиеся сведения как правило носили несвоевременный, несистематизированный и малоценный характер³². В этой ситуации важное значение придавалось приобретению газет, издававшихся в Монголии, Китае, Японии и Приморье. Так, например, редкие донесения пекинской и шанхайской резидентур составлялись на основе информации из различных открытых источников и не представляли ценности³³.

Кроме того, агентура резидентур Разведупра, армейских и дивизионных разведотделов нередко концентрировалась в одних и тех же пунктах, что приводило к дублированию в работе, неэффективному использованию сил и неоправданной трате средств. Эта ситуация усугублялась слабым руководством резидентурами, частой сменой резидентов, постановкой перед ними заданий в общем плане и непрофессиональными инструктажами³⁴.

Так, например, 29 сентября 1920 г. технический представитель Дальбюро в Харбине П. Д. Никитенко писал в Читу, что наблюдая за работой агентов разведки 5-й армии в полосе отчуждения, он пришел к выводу, что постановка этого дела с самого начала была непра-

вильной. Агенты, приезжая в полосу отчуждения и имея директивы от штаба не входить в соприкосновение с партийными организациями, тратили несколько месяцев и большие суммы денег на совершенно непроизводительную работу. После более или менее продолжительного времени пребывания в полосе отчуждения, писал далее П. Д. Никитенко, агент вынужден был обращаться к местной партийной организации или представителям Дальбюро за тем или иным содействием, в основном финансовым. Не имея возможности проверить, действительно ли данный человек являлся агентом разведки, партийная организация отказывала ему в помощи³⁵.

22 января 1921 г. резидент в пос. Маньчжурия в докладе начальнику УПИ НРА К. Г. Калнынь-Эзеретису сообщала, что почти ежедневно посылала доклады телеграфом через постоянный пункт УПИ НРА на ст. Мациевская, но ни на одну из 10 телеграмм не получила ответа. Кроме того, она сообщала, что прибывавшие в Маньчжурию разведчики быстро расконспирировались и бесполезно тратили деньги³⁶.

В этом же ключе информировал Дальбюро ЦК РКП(б) уполномоченный Дальбюро в полосе отчуждения КВЖД Максим Исаевич Генкин («Максим») в 1921 г. Он сообщал, что приезжавшие в Харбин сотрудники и агенты УПИ НРА, 5-й армии и других структур «оказываются шантажистами и провокаторами»³⁷. Так, например, направленный в июне 1921 г. резидентом в Харбин В. П. Кемпчинский-Кнарский утратил все денежные средства, провалил заместителя резидента «Андрея» и даже оказал содействие полиции в его аресте³⁸. Имел место ряд других подобных случаев.

20 мая 1922 г. особоуполномоченный ДВР в особом районе восточных провинций Китая Э. К. Озарнин-Кистер в письме главному и военному министру ДВР В. К. Блюхеру и в Военсовет НРА констатировал, что назрела необходимость реорганизовать работу Разведупра в полосе отчуждения, так как работа резидентур в Китае стоила много денег, давала мало резуль-

³⁵ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 17787. Д. 6. Л. 17, 18.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 109. Л. 174.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 61. Л. 39об.

³⁸ Центральный архив ФСБ России (далее – ЦА ФСБ России). Д. Р-28270. Л. 297-298об.

³² РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 112. Л. 38.

³³ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 4, 4об., 6об., 7.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 112. Л. 38.

татов и совершенно не помогала деятельности представительства ДВР³⁹.

Связь с Управлением политической инспекции (Разведывательным управлением) НРА осуществлялась посредством ходоков (курьеров для связи), писем, телеграмм, телефонограмм с использованием шифра, курьеров МИД ДВР (пекинская и шанхайская резидентуры). Практиковались выезды в Чит, резидентов, их помощников и агентов для личного доклада и получения инструктажа по наиболее сложным заданиям. Предполагалось, что связь должна осуществляться не реже одного раза в неделю. На практике организовать регулярную еженедельную связь не удалось. От некоторых резидентур (например, сахалинской и шанхайской) донесения не поступали месяцами. Оплата агентов определялась резидентом в зависимости от положения агента, ценности предоставлявшихся материалов, добросовестности агента и ряда других причин.

Как свидетельствует анализ архивных материалов, существенное влияние на организацию и осуществление разведывательной деятельности за рубежом имели дальневосточные организации Коммунистической партии.

Так, в феврале 1920 г. для организации партийной деятельности и руководства разведкой в Харбин в качестве уполномоченного Дальбюро ЦК РКП(б) и Военного совета Амурского фронта в полосе отчуждения КВЖД был направлен Я. Г. Минскер («Яков»), который в качестве прикрытия занял должность в представительстве Центросоюза под фамилией Соколов. 27 июля 1920 г. на заседании Приморского обкома РКП(б) «Яков» доложил о предварительных итогах своей деятельности. Он отметил, что была установлена связь, в том числе телеграфная, с большевистским руководством Амурской области. Организовано снабжение продовольствием и военным имуществом повстанческих отрядов области. Имевшийся разведывательный аппарат был реорганизован на научных основах. Руководителем его был назначен П. Д. Яковлев, бывший иркутский губернатор при Колчаке, который разошелся во взглядах с эсеровской организацией, сам предложил свои услуги и с разрешения Дальбюро привлечен к работе. «Яков» отметил, что организована не-

большая боевая группа для ликвидации видных семеновцев, если бы таковые претендовали на посты в правительстве ДВР. Для разложения семеновских частей создавались небольшие группы из пробольшевистски настроенных мусульман и отправлялись в мусульманские белогвардейские воинские части⁴⁰. В декабре 1920 г. Минскер непосредственно возглавил центральную резидентуру УПИ НРА в Харбине.

В марте 1921 г. в Харбин в качестве представителя Дальбюро ЦК РКП(б) прибыл «Максим». В одном из своих первых докладов в Дальбюро он оценил деятельность разведывательных структур. «Максим» указывал, что вся организация разведки в Харбине держалась на одном иркутском товарище⁴¹, все сотрудники и агенты которого были его знакомыми по Иркутску. Высказывалось также мнение о нецелесообразности оставления Я. Г. Минскера руководителем разведки. «Максим» отмечал, что Дальбюро поручило ему руководить наряду с партийной и профсоюзной деятельностью также и разведкой⁴².

В очередном докладе в Дальбюро «Максим» вновь отмечал неэффективную деятельность разведки. Он указывал, что в местной белогвардейской газете «Заря» уже несколько раз публиковались протоколы, доклады и переписка секретного характера местной коммунистической организации. Как удалось выяснить агентуре, одно время секретарем горкома был некий Булда, помощником у которого работала женщина, связанная с белогвардейцами. Она выдала Булду, его арестовали а в ходе обыска у него на квартире обнаружили архив организации, который начальником сыскного отделения Волковым был передан в газету «Заря». Далее «Максим» констатировал, что в коммунистической организации, газете «Вперед» и иных структурах имелась белогвардейская агентура. В частности, в партийных кругах вражались агенты японской контрразведки Люсия Фишер и якобы ее дочь «Бэби». Они знали многих, в том числе М. Г. Минскера и его секретаря

³⁹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 75. Л. 226, 227.

⁴⁰ Государственный архив Приморского края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 14.

⁴¹ Павел Дмитриевич Яковлев-Дунин, бывший иркутский губернатор в период правления А. В. Колчака, привлечен к разведывательной работе в мае 1920 г. представителями Дальбюро ЦК РКП(б) в Харбине Я. Г. Минскером и П. Д. Никитенко (ЦА ФСБ России. Д. Р-45369. Т. 1. Л. 45, 46).

⁴² РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 62. Л. 63.

П. Ю. Борового, который рассказывал им «много лишнего»⁴³.

Таким образом, наличие у представителей Дальбюро полномочий по общему руководству разведывательной деятельностью приводило к конфликтным ситуациям с резидентами военной разведки. Подобная ситуация не могла устроить ни УПИ НРА, ни Дальбюро ЦК РКП(б). Рассмотрев доклад «Максима» об организации РКП(б) и резидентуре УПИ НРА в Харбине, Дальбюро решило заменить М. И. Генкина и предложило ему по прибытии замены сдать все дела и средства. В отношении резидентуры Дальбюро предложило начальнику УПИ НРА К. Г. Калнынь-Эзеретису ускорить посылку ответственного руководителя харбинской резидентуры, которому «Яков» должен был сдать дела и выехать в Читу. 27 марта 1921 г. Дальбюро сообщило о своем решении М. И. Генкину⁴⁴.

13 апреля Дальбюро предложило в срочном порядке освободить «Якова» от возложенных на него обязанностей и направить его для доклада в Читу и Иркутск⁴⁵. В этот же день «Валя» приняла у него дела резидентуры и он выехал в ДВР⁴⁶. В июне 1921 г. в соответствии с решением Дальбюро материалы о деятельности Я. Г. Минскера в Харбине были направлены в Дальневосточную контрольную комиссию⁴⁷.

30 мая 1921 г. Дальбюро вновь рассмотрело вопрос о зарубежной разведке. По результатам обмена мнениями Дальбюро постановило, что контрразведка (читай: разведка) подчинялась исключительно УПИ НРА, которое должно вести работу военного и политического характера. Сводки политического характера направлялись уполномоченному ДВР в Харбине и уполномоченному Дальбюро ежедневно. Запрещалось иметь собственные контрразведки иным правительственным учреждениям и партийным организациям. Допускалось в виде исключения, что уполномоченные ДВР и Дальбюро могли иметь от одного до трех агентов для секретной работы. Предусматривалось, что контрразведка субсидировалась исключительно

но УПИ НРА, отпуск средств уполномоченным Дальбюро не допускался⁴⁸.

В августе 1921 г. М. И. Генкин был откомандирован в Верхнеудинск в распоряжение областного комитета РКП(б). В ноябре 1921 г. уполномоченным Дальбюро в полосе отчуждения КВЖД был назначен секретарь Дальбюро Г. Быков⁴⁹.

По мере того, как военная разведка все чаще начала получать информацию о возможном нападении на ДВР вооруженных сил меркуловского правительства Приморья при поддержке японцев предположительно в сентябре 1921 г., РУ ВС НРА для военного освещения районов организовало резидентуры в Алексеевске на Сахалине и Николаевске на Амуре, в ноябре – в Софийске и Благовещенске, в декабре – в районе Мариинск – Софийск – Декастри, Хабаровске, Имане и Никольск-Уссурийске. К октябрю 1921 г. на КВЖД была создана группа для проведения активных разведывательных мероприятий⁵⁰.

Осенью 1921 г. в связи с указанной выше реорганизацией частей и штабов НРА, в том числе и органов военной разведки, сократилось финансирование резидентур Разведупра ВС НРА. В феврале 1922 г. была ликвидирована резидентура в Сахалине, в марте – в Цицикаре. Резидентуры в Пекине и Шанхае были переданы представителю Разведупра Штаба РККА В. Д. Виленскому-Сибирякову, занимавшему должность советника в представительстве РСФСР в Пекине. К марту 1922 г. в ведении Разведупра остались владивостокская (резидент Х. И. Салнынь – «Осип»), маньчжурская (резидент «Петров»), монгольская и харбинская (резидент Е. Бердникова) резидентуры⁵¹.

В конце февраля 1922 г. в Харбине был убит секретный сотрудник РУ ВС НРА № 15. В квартире, где он проживал, полиция обнаружила директивные письма и задания Разведупра, переписку с кличками резидентов и условными наименованиями резидентур и пунктов. Эту информацию опубликовал ряд белоэмигрантских газет. В связи с этим произошел провал явочной квартиры во Владивостоке. Разве-

⁴³ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 48. Л. 120.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 46. Л. 141.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 57. Л. 18.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 60. Л. 141.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 46. Л. 251.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 61. Л. 47.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 61. Л. 139, 210об.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 112. Л. 38.

⁵¹ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 44, 44об., 53об.

дупру пришлось в спешном порядке принимать неотложные меры по локализации негативных последствий для разведдеятельности. Отдельных сотрудников отозвали, другие переменили места дислокации; агентурные сети резидентур были пересмотрены, секретные сотрудники, не внушавшие доверия, исключены. Принятыми мерами удалось несколько повысить эффективность деятельности резидентур, сформировать работоспособный агентурный аппарат⁵².

Так, резидентура на ст. Маньчжурия имела шесть секретных сотрудников в белогвардейских организациях и их контрразведках, штабах китайских воинских частей, штабе армии Чжан Цзолина, находившихся в районе ст. Маньчжурия – Цицикар. В харбинской резидентуре состояли на связи 14 секретных сотрудников, которые добывали информацию о деятельности ряда белогвардейских организаций, штабов китайских частей, японских жандармерии и военной миссии, уголовного розыска и полиции, в том числе была группа сотрудников, готовивших базу для реализации при возникновении необходимости активных разведывательных мероприятий (диверсий, терактов)⁵³.

Располагая 12 секретными сотрудниками, владивостокская резидентура добывала материалы о политическом положении меркуловского правительства, вооружении и дислокации его войск, их снабжении, настроении населения во Владивостоке⁵⁴. Однако вследствие значительного ухудшения состояния здоровья резидента «Осипа» основную роль в организации разведывательной деятельности в Приморской области стал играть заведующий осведомительным подотделом военно-технического отдела Приморского областного революционного комитета («партийная» разведка) Л. Я. Бурлаков («Леонид», «Аркадий»). Осведомительный подотдел располагал своей сетью секретных сотрудников, которые в том числе собирали развединформацию и военного характера.

3 июня 1922 г. Разведупр ВС НРА вновь принял от разведывательного отдела Штаба войск Сибири резидентуру в Пекине в составе резидента и одного секретного сотрудника. Резидентуре было поручено выяснить организацию

и структуру китайской армии, а также приобрести военную литературу (в первую очередь военные уставы, наставления и руководства)⁵⁵. В августе резидентом стал направленный из РУ Штаба РККА в качестве военного атташе представительства РСФСР в Пекине А. И. Геккер⁵⁶.

Как указано выше, в условиях предстоящего завершения военных действий Военный совет НРА начал в августе 1922 г. перевод частей и штабов НРА на штаты мирного времени, что предполагало также сокращение финансирования. В связи с этим в маньчжурской резидентуре осталось четыре осведомителя. Причем резидент был расконспирирован, подвергся преследованию и вынужден был выехать на ст. Мациевская, откуда и руководил работой резидентуры. Осведомители находились в штабе китайского полка, китайской полиции в г. Хайларе, в белогвардейской организации на ст. Маньчжурия и освещали в основном деятельность белогвардейских организаций по организации партизанских отрядов в приграничной с ДВР полосе, а также передвижения китайских войск в районе Маньчжурия – Хайлар⁵⁷. Резидентура в Харбине имела 12 осведомителей в главном штабе охранных войск в Харбине, на телеграфе ст. Харбин, в японской военной миссии, в конторе и таможне ст. Пограничная, а также в окружении Главного полицейского управления, правления КВЖД, штабе Чжан Цзолина в Мукдене. Агентурой добывался довольно ценный материал о белогвардейских организациях, передвижениях и снабжении японских и китайских частей, в том числе копии секретных документов. Кроме того, харбинская резидентура служила передаточным пунктом для пересылки в Читку почты владивостокской резидентуры. Было организовано торговое предприятие, которое использовалось для прикрытия разведдеятельности, а также отчасти для ее финансирования⁵⁸.

К 1 сентября 1922 г. во владивостокской резидентуре, руководил которой после убытия в июне «Осипа» в Читку «Леонид», осталось 10 сотрудников: резидент, он же заведующий осведомительным подотделом; осведомитель в штабе семеновских войск; осведомитель в штабе Владивостокской

⁵² ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 120.

⁵³ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 52, 52об., 53.

⁵⁴ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18164. Д. 4. Л. 121.

⁵⁵ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 77, 77об.

⁵⁶ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 90об.

⁵⁷ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 89, 89об.

⁵⁸ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 89об., 90.

крепости; осведомитель в информационном отделении уголовного розыска во Владивостоке; осведомитель из окружения штаба семеновских войск; осведомитель в штабе 3 корпуса; осведомитель во владивостокской милиции; осведомитель в штабе 9 японской дивизии; два курьера для связи между владивостокской резидентурой и харбинской. Помимо указанных осведомителей, сбором разведывательной информации занимались секретные сотрудники осведотдела.

В августе 1922 г. резидентурой был получен обширный хорошо детализированный информационный материал, дававший довольно полное представление о политическом и военном положении в Приморье, составе, дислокации и передвижении войск и военных грузов, а также о планах наступательных операций Земской рати на НРА ДВР⁵⁹.

В сентябре 1922 г. разведывательный отдел Штаба НРА и Флота организовал резидентуру в Сахалине, куда в качестве резидента был направлен П. А. Шадрин, занявший в качестве прикрытия сверхштатную должность в представительстве ДВР в Сахалине. В октябре он завербовал осведомителя из числа китайцев⁶⁰.

На 1 ноября 1922 г. маньчжурская резидентура состояла из пяти сотрудников, включая резидента, и освещала главным образом белогвардейские организации в приграничной с ДВР полосе, а также китайские воинские части. Информация была подробная и точная⁶¹. Харбинская резидентура состояла из 12 сотрудников, включая резидента, девять из которых находились в Харбине, два — на ст. Пограничная, один — в Мукдене. Резидентура получала ценную оперативно значимую информацию о белогвардейских организациях и частях, китайских и японских войсках⁶².

После занятия войсками НРА Приморья в октябре 1922 г. восемь осведомителей владивостокской резидентуры, находившиеся на территории области, были переданы в распоряжение начальника сформированного Приморского губернского отдела ГПО. Один секретный сотрудник эвакуировался вместе с белогвар-

дейскими частями в Посыет с целью освещения этого района. Еще один секретный сотрудник, японец, был направлен в Японию. Кроме того, были завербованы два осведомителя из консульских кругов⁶³.

В связи с окончанием Гражданской войны и иностранной военной интервенции и, как следствие, коренным изменением военной и политической обстановки в регионе Разведупр Штаба РККА пересмотрел организацию стратегической агентурной разведки на Дальнем Востоке. В Харбин был направлен работник Центра Николаевский⁶⁴, который провел реорганизацию агентурной сети, создал в Харбине, Мукдене и Куанчензы агентуру в составе 27 агентов (22 белогвардейца и пять китайцев).

К апрелю 1923 г. в подчинение разведывательного отдела 5-й Краснознаменной армии были переданы все резидентуры в Маньчжурии, Монголии и Японии. Пекинская резидентура осталась в подчинении Центра. Примерно с этого времени разведывательная работа в Китае заметно активизировалась. Харбинская резидентура (резидент Б. Н. Мельников⁶⁵ — «Перевалов») стала центральной, ей подчинялись все остальные резидентуры в Маньчжурии.

Подводя итог, констатируем, что в 1920–1922 гг. на Дальнем Востоке существовала достаточно разветвленная сеть органов военной разведки, создание которых осуществлялось на принципах, принятых к тому времени в Советской России. Их организация и структура в основном отражали задачи по сбору информации в военной, политической, экономической и иных сферах иностранных государств, которые ставились перед ними советским военным руководством. Назвать их оптимальными нельзя; приходится учитывать, что военная стратегическая агентурная разведка того времени не имела еще необходимого опыта, ощущала острый недостаток в квалифицированных кадрах и финансовых средствах. Вместе с тем роль в обеспечении разведывательной информацией боевых операций Народно-революционной армии ДВР органами военной разведки (во взаимодействии со структурами «партийной» разведки) можно признать существенной.

⁵⁹ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 76, 88а, 89.

⁶⁰ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 105.

⁶¹ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 104об.

⁶² ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 104.

⁶³ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 19486. Д. 3. Л. 103, 104.

⁶⁴ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18112. Д. 2. Л. 107.

⁶⁵ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 18112. Д. 2. Л. 107.

Список литературы:

1. Дальний Восток России в период революций 1917 г. и Гражданской войны. Владивосток, 2003.
2. Куций В. Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992.
3. Левкин Г. Г. Было, но былём не поросло... Хабаровск, 2006.
4. Минаев А. И. Правовое регулирование строительства вооруженных сил Дальневосточной Республики (1920–1922 гг.). Дис. ... канд. юрид. наук. Львов, 1980.
5. Хитин М. С. Пограничная охрана Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2006. № 4.
6. Ципкин Ю. Н. Борьба коммунистического подполья Приморья против белых режимов в 1921–1922 гг. // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): Сб. науч. ст. Вып.4. Хабаровск: Краевой краеведческий музей, 2004.

Bibliography:

1. Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 g. i Grazhdanskoj vojny. Vladivostok. 2003.
2. Kutsiy V. Yu. Vnutrennyaya kontrrevolyutsiya v Primor'e. 1920–1922 gg. Vladivostok, 1992.
3. Levkin G. G. Bylo, no byl'em ne poroslo... Khabarovsk, 2006.
4. Minaev A. I. Pravovoe regulirovanie stroitel'stva vooruzhennykh sil Dal'nevostochnoy Respubliki (1920–1922 gg.). Dis. ... kand. yurid. nauk. L'vov, 1980.
5. Khitin M. S. Pogranichnaya okhrana Dal'nevostochnoy respubliky // Rossiya i ATR. 2006. № 4.
6. Tsipkin Yu. N. Bor'ba kommunisticheskogo podpol'ya Primor'ya protiv belykh rezhimov v 1921–1922 gg. // Iz istorii Grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke (1918–1922 gg.). Sb. nauch. st. Vyp.4. Khabarovsk: Kraevoy kraevedcheskiy muzey, 2004.